

**О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ПРИЕМА
ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ
В ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕОВИКТОРИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ)**

В данной статье рассматриваются трудности, возникающие при переводе неовикторианского романа, характерными чертами которого являются историческая стилизация и стилистическая неоднородность, а также ряд других постмодернистских приемов, и определяются стратегии перевода такого рода текстов.

Ключевые слова: неовикторианский роман, историческая стилизация, интердискурсивность, архаизация, модернизация.

**DIFFICULTIES IN TRANSLATION
BY PASTICHE
(BASED ON NEO-VICTORIAN FICTION)**

This paper examines some difficulties in the translation of neo-Victorian novels which employ different postmodernist techniques, specifically pastiche and interdiscursivity. We have also considered the strategies for translating neo-Victorian fiction.

Keywords: neo-Victorian novel, pastiche, interdiscursivity, archaisation, modernisation.

Неовикторианский роман как феномен британской литературы существует уже полвека, однако теоретическое обоснование он получил относительно недавно. По мнению одного из первых теоретиков неовикторианской литературы Д. Шиллер, неовикторианским является роман, имеющий своей целью художественное осмысление истории, викторианской эпохи в частности, и представляющий собой совмещение викторианских и современных форм художественной условности [1, с. 9]. Ирония и ностальгия по викторианской эпохе, по золотому веку Британии составляют суть такого романа [2, с. 56]. Как замечает О.А. Толстых, «богатая талантами эпоха королевы Виктории, кажется, завораживает многих современных английских писателей, которые часто обращаются к викторианскому роману, по-новому интерпретируя, трансформируя и используя его как материал для своих произведений, создавая в своих романах целую антологию литературы Англии XIX века» [3, с. 89]. Интерес к прошлому роднит неовикторианский роман с историческим романом, а точнее – с таким его жанром, как историо-

графический метароман, характерной чертой которого является постмодернистский взгляд на исторический процесс. Постмодернистская концепция исторического процесса предполагает критическое переосмысление исторического развития, сомнение в его достоверности, допускает многочисленные интерпретации исторических событий и сближение истории и литературы [3, с. 90].

Свое представление о прошлом писатели-постмодернисты передают с помощью ряда постмодернистских приемов: маркированная интертекстуальность, выражающаяся в обилии в тексте цитат, реминисценций, аллюзий и прочих интертекстуальных явлений, интердискурсивность, а именно: смешение различных стилей, жанров, дискурсов в одном тексте путем применения техники «бриколаж», стилизации и пародирования, фрагментация и многоплановость повествования, ирония и пр.

Авторы неовикторианских романов (А. Байетт, Дж. Фаулз, Д. Лессинг, Д. Лодж, С. Уотер, П. Акройд и др.) имитируют стиль викторианской литературы, включают в текст прецедентные имена и высказывания, отсылающие читателя к известным произведениям Викто-

¹ Аспирант Пермского национального исследовательского политехнического университета.

рианской эпохи, которые также могут служить предтекстами романа.

Отсюда следует, что проблема перевода неовикторианского романа связана, прежде всего, с распознаванием скрытых интекстов и предтекстов и их адекватной передачей на язык перевода, а также с воссозданием стилистических особенностей викторианского романа и с сохранением стилистической неоднородности текста оригинала.

В данной статье рассматриваются переводческие трудности, возникающие в связи с использованием в тексте оригинала приема исторической стилизации.

«Понятие “историческая стилизация” как таковое не часто встречается в исследованиях теоретиков перевода. Одни из них, как правило, говорят о передаче национального и исторического колорита (А. Федоров, С. Флорин, К. Чуковский, В. Комиссаров), другие – об отражении времени культуры в тексте перевода (А. Попович, Б. Хохел)» [4, с. 7]. Исследовательские работы, посвященные проблеме передачи приема исторической стилизации в переводе, стали появляться лишь недавно. Данной проблеме посвящено диссертационное исследование Е.Н. Мешалкиной «Стратегия исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XIX вв.)». Под исторической стилизацией в переводе художественного произведения исследовательница понимает «сохранение, с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств, связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым» [4, с. 188]. По мнению исследовательницы, существуют две основные стратегии исторической стилизации – архаизация и модернизация. Степень архаизации/модернизации текста, согласно Е.Н. Мешалкиной, зависит от количества введенной в текст стилистически маркированной лексики: современной лексики (модернизмов) либо лексики, вышедшей из употребления (устаревших слов, историзмов, архаизмов).

На наш взгляд, введенные Е.Н. Мешалкиной стратегии архаизации и модернизации в какой-то степени могут быть соотнесены с методами перевода, описанными в эссе Ф. Шлейермахера «О разных методах перевода». Согласно Ф. Шлейермахеру, «переводчик либо оставляет в покое писателя и заставляет читателя двигаться к нему навстречу, либо оставляет в покое

читателя, и тогда идти навстречу приходится писателю» [5, с. 132]. Первому способу перевода, как нам кажется, соответствует стратегия архаизации, подчеркивающая дистанцию времени и приближающая восприятие читателя к восприятию современного читателя языка оригинала; второму – стратегия модернизации, цель которой – оказать на читателя то впечатление, которое оригинал оказывал на первоначального получателя.

В целом, переводчики текстов с исторической стилизацией стремятся к совмещению стратегий архаизации и модернизации. В частности, перевод таких текстов, как правило, выполняется на современном переводчику языке, однако при этом переводчики включают в текст 1) устаревшие слова (слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка); 2) лексические историзмы (слова, называющие исчезнувшие из быта предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи и пр., не имеющие синонимов в современном языке); 3) лексические архаизмы (слова, называющие существующие в настоящее время понятия, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления лексическими синонимами); 4) лексико-словообразовательные архаизмы (слова, которые отличаются от современных слов лишь составом суффикса/приставки); 5) лексико-морфологические архаизмы (слова с устаревшими грамматическими категориями); 6) синтаксические архаизмы (порядок слов и синтаксические конструкции, вытесненные из современного языка); 7) устаревшие фразеологизмы и латинские крылатые выражения. При этом авторы текстов с исторической стилизацией, как правило, избегают употребления в тексте модернизмов [4, с. 94–106].

По мнению Е.Н. Мешалкиной, стратегия исторической стилизации предопределяется типом текста и выражается в наличии определенного, зачастую сложного, баланса принципов модернизации и архаизации применительно к конкретному тексту при целенаправленном и носящем системный характер отборе языковых единиц различных языковых уровней (лексических, грамматических, синтаксических). Е.Н. Мешалкина выделяет следующие типы текста и стратегии их перевода: 1) архаичные тексты, перевод которых требует умеренно модернизирующего подхода с оглядкой на историческую специфику оригинала (адекватная модернизация), поскольку архаизация как главный принцип нарушила бы прагматические задачи

перевода и приписала бы тексту такого типа характеристики, которыми он не обладал в эпоху создания и первоначального прочтения; 2) современные архаизированные тексты, особенностью которых является намеренная историческая стилизация, что требует от переводчика выбора архаизации в качестве основного принципа стилизации; 3) архаичные и одновременно архаизированные тексты, при переводе которых необходимо соблюдение принципа адекватной модернизации устаревшего языка оригинала, а также адекватной, соответствующей автору по характеру архаизации при переводе архаизированных частей текста [4, с. 191].

Рассматриваемый нами неовикторианский роман относится ко второму типу текста – современный архаизированный текст, автор которого намеренно прибегает к приему исторической стилизации. Как уже отмечалось выше, такой тип архаизации требует ее воссоздания в переводе, поскольку намеренная стилизация текста является элементом авторской стратегии. При этом Е.Н. Мешалкина подчеркивает, что историческая архаизация должна быть адекватной: переводчик, как и автор текста, должен помнить, что его аудиторией является современный ему читатель [4, с. 93].

Для передачи исторического колорита викторианской эпохи авторы неовикторианских романов стремятся воссоздать в своих текстах особенности английского языка XIX в.: характерное для того времени написание слов (например, обозначение длинного звука *s* буквой *f*, использование в таких словах, как *colour*, *honour*, как окончания *-or*, так и окончания *-our*, в таких словах, как *musick*, *logick* – окончания *-ick* наряду с окончанием *-ic*, написание некоторых существительных с заглавной буквы), нестандартные с точки зрения современной нормы формы глаголов и нетипичные сокращения, частое употребление в тексте конструкций страдательного залога, а также фраз с предлогами, преобладание книжной, формалистской лексики, обилие длинных сложных предложений в текстах [6].

Важно также отметить, что одной из характерных черт неовикторианской литературы является двуплановость повествования: события развиваются одновременно в настоящем и в прошлом, поэтому в тексте часто сочетаются дискурсы языков разных эпох. Так, если, например, роман П. Акройда «Лондонские сочинители» полностью стилизован под роман XIX в., то в романе А. Байетт «Обладать» историческая стилизация касается лишь части текста,

что проявляется в использовании в романе как устаревшей, так и современной стилистически маркированной лексики. Существуют также многоплановые произведения, в которых переплетаются три и более временных пластов. К ним относится роман П. Акройда «Чаттертон», действие которого развивается в Англии XVIII, XIX и XX вв., соответственно, в тексте пересекаются дискурсы языков трех эпох. Ниже представлен подробный анализ упомянутых романов П. Акройда и А. Байетт и их переводов на русский язык.

Как уже говорилось, роман «Лондонские сочинители» полностью стилизован под классический роман XIX в. Текст написан на современном языке, однако при этом содержит множество устаревших слов (*folio* – книга форматом в пол-листа, *quarto* – книга форматом в $\frac{1}{4}$ листа, *octavo* – книга форматом в $\frac{1}{8}$ листа, *manuscript* – рукопись), историзмов (*candlestick* – подсвечник, *parchment rolls* – пергаментные свитки, *coach* – экипаж, *coachman* – кучер, *periwig* – завитой парик XVIII в., *ink-pot* – чернильница, *quill* – гусиное перо для письма, *a court hand* – писарский почерк судебных документов, *tob-sac* – домашний чепец, *cotillion* – котильон, *polonaise* – полонез, *surtout* – сюртук, *chaise* – фаэтон, *cabriolet* – кабриолет, *snuffbox* – табакерка, *naval chaplain* – корабельный священник), синтаксических архаизмов: сложных предложений с большим количеством союзов (*I look upon you as a man called by sorrow **and** anguish **and** by a strange desolation of hopes, into quietness, **and** a soul set apart, **and** make peculiar to God*) и предложений с нарушенным порядком слов (***That I have been guilty of a fault in giving you the manuscripts, I confess and am sorry for it***). Кроме того, диалоги героев изобилуют цитатами из произведений писателей викторианской эпохи, из Библии, а также латинскими крылатыми выражениями (*May I plunge in medias res? – Можно начать in medias res? (лат. с сути дела), sensus communis. – лат. здравый смысл*) [7].

Таким образом, для передачи исторического колорита викторианской эпохи автор романа использует различные средства исторической стилизации, преимущественно устаревшие слова и историзмы. В отличие от П. Акройда, переводчица романа И. Стам архаизирует текст перевода практически на всех уровнях языка, особенно часто И. Стам использует в переводе лексические архаизмы (*Мэри **обыкновенно** читала...; разговор с Чарльзом был для Мэри большой **отрадой**; Онъонз, весьма просвещенный **господин**; Мэри **внимала** ему с серьезностью;*

однако то проявление **их взаимной приязни** не произвело на миссис Лэм никакого впечатления, я **явственно** слышала чьи-то шаги; **почту за честь познакомиться с вами; умертвила; это встало бы шиллингов десять; изрядно**), а также лексико-словообразовательные архаизмы (*испрашивать, уплатить, знакомец, позднота, откушать*), лексико-морфологические архаизмы (*до дому*), синтаксические архаизмы: безличные глагольные конструкции предложения (мне **мнится**) и сложные предложения (*К моей бедной, милой, нежно любимой сестре вернулася рассудок, а с ним – жуткое воспоминание и осознание содеянного, о чем ей и помыслить страшно; впрочем, ужас ее умеряется набожностью и смирением, а также доводами здравого смысла, умеющего отличить поступок, совершенный в минутном припадке безумия, от чудовищного греха матереубийства*). Как видим, встречающиеся в тексте оригинала устаревшие слова и историзмы, как правило, передаются их аналогами в тексте перевода. Что же касается архаизмов, то, как мы можем видеть из примеров, переводчица романа насытила текст множеством новых архаизмов, которых мы не находим в тексте оригинала, повысив степень архаизации текста [8].

Перейдем теперь к анализу романа А. Байетт «Обладать». Как уже отмечалось выше, в отличие от романа «Лондонские сочинители», в произведении А. Байетт стилизация касается лишь части текста, поскольку действие романа развивается параллельно в двух эпохах: в современной и в стилизованной викторианской. Таким образом, одной из особенностей романа является целенаправленно инсценируемая диахроническая интердискурсивность, другими словами, сочетание дискурсов разных эпох, что проявляется в использовании норм современного языка и норм языка викторианской эпохи в тексте. Так, письма, дневники, легенды, сказки, диалоги между героями, жившими в викторианскую эпоху, содержат множество историзмов и архаизмов, в то время как диалоги героев-современников, их внутренние монологи, отрывки из их научных трудов изобилуют модернизмами [9]. Благодаря попеременному использованию маркеров разных дискурсов (историзмов, архаизмов и модернизмов) автор романа постоянно переключает читателя с одного дискурса на другой. Переводчики романа В.К. Ланчиков и Д.В. Псурцев передают прием диахронической интердискурсивности, архаизируя часть текста, описывающую жизнь героев викторианской эпохи, и модернизируя

часть текста, в которой представлена современная действительность. При этом и автор романа, и его переводчики используют практически весь арсенал средств исторической стилизации. Вместе с тем, текст оригинала, на наш взгляд, содержит гораздо меньше лексических архаизмов, чем текст перевода. Так, например, традиционно используемое в начале формальных писем нейтральное обращение со словом *dear* (*Dear Miss La Motte, Dear Mr Ash*) переводится на русский язык разнообразными лексическими архаизмами (*милостивый государь, многоуважаемая мисс Ла Мотт, любезный друг мой* и пр.). Переводчики романа вводят книжную лексику и при переводе многих других нейтральных выражений, текст перевода буквально изобилует лексическими архаизмами (*ваши покорнейший слуга; не взыщите; если Вам будет угодно; пытался снискать доверие; в добром здравии; довелось; осмелюсь полюбопытствовать; имеет обыкновение; изъясняться; стало быть; заметьте себе; чревоугоднические поползновения; как Вы заметили; батюшка говорил; не умею выразить; подлинно; изливать возмущение; в ответном письме я поостерегся; разумею*). В то же время, в тексте оригинала книжная лексика встречается гораздо реже (*disquisition* – книж. «рассуждение», *wondrous* вместо «wonderful» – «удивительный»). Кроме того, в тексте перевода чаще, чем в тексте оригинала, употребляются лексико-словообразовательные архаизмы (*я не интересничаю; обретаться на свете; доставить мне приятность*). Примером лексико-словообразовательного архаизма, встречающегося в тексте на английском языке, может служить слово *journeyings*, используемое вместо *journeys* – поездки [9], [10].

Вместе с тем, текст оригинала содержит гораздо больше лексико-морфологических архаизмов по сравнению с текстом перевода: не характерных для современного языка сокращенный слов (*surpris'd, I wd have told you, I cd diagnose*), глаголов в нетипичной форме (*I didn't chuse... , I have always believe... I never have know very much*). В тексте перевода мы находим следующие лексико-морфологические архаизмы: глаголы, изменившие способность управлять существительными в том или ином падеже (*больше я до этого предмета не коснусь*), местоимения *вы* даже при обращении к родным и близким (*Я пишу так пространно, чтобы Вы не подумали, будто я не ценю Ваше расположение или, как скажут иные, нерассудительно отвечаю на него злобными нападками*).

Стоит также подчеркнуть, что роман изобилует разнообразными синтаксическими архаизмами: сложными предложениями с большим количеством союзов (*Whilst they were thus disputing, politely, the moral niceties of their interesting situation, a rushing sound was heard, and a melodious twanging, and the lady became very agitated, and said the black magician was on his way*), предложениями с нарушенным порядком слов (*How very small, how very safe is a threatened dwelling. In a rocking chair stood a brilliantly coloured cockerel and his pure white wife. Food and drink you will find in the kitchen. Present were Mrs Jameson, Mr Bagehot...*), предложениями с большим количеством отрицательных частиц (*There is not a great pothor of talk about nothing much. I am not meant to see or know. I am no blind mouldiwarp, nor no well-trained lady's maid to turn my heard and not see what I stated not to concern me*), пассивными конструкциями (*It was only to be hoped no wicked fairy envied us our pleasant lot. The Princess can hardly be asked for so much of her time. He ordered to be brought to him the finest silk cloth*), нестандартными предложениями с пропущенным сказуемым (*Where the small, unspeakable things we used to share in quiet harmony*), а также нестандартно построенными вопросами (*You are very sure are you not?*). Для текста перевода характерно частое употребление сложных предложений (*Возможно, Ваше понимание, как сладостный дурман, вскружило мне голову, но меня не оставляет чувство, что Вы разделяете моё желание, что нам обоим было бы полезно продолжить нашу беседу, что нам необходимо увидеться*) и предложений с нарушенным порядком слов (*С лёгкостью несказанной плыла в вышине подхваченная порывом ветра пустельга, зорко озирая залитую солнцем землю. Не всякого предмета дозволено нам касаться. Путь мой лежал по дернистой аллее*) [9], [10].

Что касается модернизмов, то их количество одинаково велико в тексте оригинала и в тексте перевода (*post-structuralism – постструктурализм, deconstruction – деконструкция, projector – проектор, post-Derridean strategies – постдериридианские стратегии, microfilms – микрофильмы, photocopies – фотокопии, simulacrum симулякр, coffee-bar – кофе-бар, psychoanalytic approach – психоаналитический подход, modern feminist attitude – современное феминистское отношение*). И в оригинале, и в переводе также встречаются сленговые выражения, современные фразеологизмы и метафоры (*Fuck off, asshole! Listen, you bastard. I don't have all night. I'll*

be trough in a second. For Chrissake, clear the entrance, you prick. – Ну ты, урод, давай уруливай! Эй ты, слышишь, что ли! Мне тут не в кайф всю ночь стоять! Мне ровно две секунды нужно, чтоб проскочить! Освободи дорожку, жона! That don't include illustrations. You've got to make out your Mr Ash to be the sexiest property in town. You've got to them by the balls. Make 'em cry. One thing you'll get said in the time, and that's your lot. One sexy thing, Professor. Get it said whatever that pretty creature out there tries to get you to say. If you get me. – Узоры разводите будет некогда. Вам надо показать, что ваш Падуб – это ну до того круто, круче не бывает. Чтоб они кипятком писали. Чтоб визжали и плакали. Долбите что-то одно. И покруче, профессор, покруче. Гните свою линию, как бы эта цаца вас ни сбивала. Въезжаете? What is the state of your own love-life? – Что происходит у тебя на любовном фронте?). Как видно из примеров, переводчики вводят в текст перевода новые сленговые выражения, которых нет в тексте оригинала. Из данных примеров также видно, что текст оригинала и текст перевода содержат множество синтаксических модернизмов, в частности коротких предложений [9], [10].

Стоит также отметить, что при написании романа А. Байетт использует такие характерные для викторианской литературы приемы, как двуплановость повествования, многогеройность, драматичность описываемых событий, символично-аллегорическая образность. Роман также содержит сюжетные переключки с викторианской литературой (совпадения, непредвиденное стечение обстоятельств, утерянные завещания, разгадка тайны, получение неожиданного наследства, удары фортуны, счастливое разрешение конфликта, объединение в одно целое нескольких сюжетных линий романа, интерес к натурализму и к спиритизму, дилемма долга, незыбимость патриархальных устоев, признание за женщиной права на независимость и самостоятельность). Кроме того, прототипами главных героев выступают известные английские писатели XIX в. Р. Браунинг, А. Теннисон, Э. Дикинсон, К. Росетти, Дж. Элиот. Помимо этого, текст романа пронизан строками из У. Вордсворга, С. Кольриджа, А. Теннисона, Р. Браунинга, К. Росетти, Т. Корлейла, Дж. Элиот [3, с. 90]. Таким образом, А. Байетт прибегает к разнообразным литературным приемам для создания неовикторианского романа. Сочетание приемов интертекстуальности и исторической стилизации в неовикторианских романах, по мнению L. Wisner, не случайно: при работе над

текстом с исторической стилизацией его автор опирается не на стилистические и языковые особенности той или иной эпохи в целом, а на конкретные тексты данной эпохи, отражающие ее особенности, поэтому любой текст с исторической стилизацией, согласно L. Wisner, неизбежно содержит аллюзии на те тексты, стиль которых он воспроизводит [11, с. 50].

Другим примером интердискурсивного романа является роман П. Акройда «Чаттертон», отсылающий нас к биографиям реальных лиц – поэта XVIII века Томаса Чаттертона, поэта викторианской эпохи Джорджа Мередита, вымышленного поэта наших дней Чарльза Вичвуда. Роман написан современным английским языком, при этом главы романа 6, 9, 10, 11, 13, 14, 15, посвященные жизни Т. Чаттертона и Дж. Мередита, изобилуют историзмами и архаизмами, в то время как остальные главы романа, в которых описаны события из жизни Ч. Вичвуда, содержат большое количество модернизмов [12]. Переводчица романа Т. Азаркович передает все стилистические и языковые особенности романа, архаизируя главы романа, в которых представлены события прошлого, и модернизируя главы, повествующие о современной жизни. При этом, как автор романа, так и его переводчица используют все возможные средства исторической стилизации. Причем, если историзмы, как правило, переводятся их аналогами (*cravat* – широкий галстук, который носили мужчины в XVII–XIX вв., *copper warming pan* – металлическая грелка с углем, *ulster* – длинное свободное пальто олстер, *cab stand* – извозчичья биржа, *car* – чепец), то лексические архаизмы часто заменяются нейтральной лексикой (*consanguinity* вместо *kinship* – родство, *eccoprotic* вместо *purgative* – слабительное, *sepulchre* вместо *grave* – могила, *relict* вместо *widow* – вдова, *gazzeta* вместо *newspaper* – газета, *abate* вместо *decrease* – уменьшаться). В то же время, переводчик вводит в текст множество новых архаизмов (в необычайном **веселии**; **вскорости**; **ветхий**; **дабы обозреть**; **поведать о деянии**; **снадобье**; **противоядие**; **исцеление**; **в агонии**; **силится вспомнить**; **сладостное зелье**; **благоволите**; **истолковывает**; **кончина**; **толкуете**; **стихи в память о преставившемся олдермене**; **лик**; **не питаю подобных намерений**; **так, по крайности**, **видится это Томасу Чаттертону из оконца своей чердачной каморки**). Таким образом, переводчику удается сохранить прием исторической стилизации при переводе [12], [13].

В тексте перевода также встречаются лексико-словобразовательные архаизмы (зу-

бовный скрежет; **доканчивает цитату**; **приукрашения**), которых мы не находим в тексте оригинала. Кроме того, текст оригинала и текст перевода содержат лексико-морфологические архаизмы, а именно: фразы с предлогами (*On the morning of the twenty-third of August, in the year of Our Lord seventeen hundred and seventy – Двадцать третьего августа, в лето Господа Нашего тысяча семьсот семидесятого*), синтаксические архаизмы, в частности сложные предложения (*There is a lady downstairs wishing very graciously to come up if you would be so obliged, sir – Там внизу какая-то дама любезнейше желает подняться к вам, если вы соблагволите, сэр*), предложения с нарушенным порядком слов (*A Prussian gentleman it was, by the name of Stern – Это был один прусский джентльмен по имени Стерн*), пассивные конструкции (*Are you wishing that she be brought up directly or left exactly where she is? – Изволите, чтобы я отвела ее прямо сюда, или оставить ее там, где она сейчас?*) [12], [13].

Главы романа, описывающие события настоящего, содержат лексические модернизмы (*rain-killer* – обезболивающее, *public transport* – общественный транспорт, *office secretary* – офисный секретарь, *bicycle* – велосипед, *Xerox* – ксерокс, *X-ray* – рентген, *abortion* – аборт, *Okay* – хорошо, *Ouch!* – Ой!), сленговые выражения (*What's up?* – Что нового? *Come on!* – Ну, давай же! **Thingummy** – Как бишь его? *I the Head around?* – А где же **Зам**? *It was a great hoot.* – Он был такой страшно **клёвый**. **Hot stuff!** – **Клёвые штучки!**), современные фразеологизмы и метафоры (*There's a new boy out in the playground!* – На площадке новый игрок! *Famous Five to the rescue!* – Знаменитая Пятерка на подмогу! (выражение из английского популярного фильма) *Top marks. Go to the front of the class.* – Пятерка с плюсом, молодчина! *Покажись-ка всему классу!* *It didn't hit the playground!* *Do I get top marks?* – Мяч не коснулся поля! *Заслужила я пятерку с плюсом!* *It's a school bully.* – Это он! Это гроза школы!), синтаксические модернизмы, в частности короткие предложения (*Oh yes. Go on. Ask me.* – О да. Продолжай. Спроси меня. *Don't be absurd!* – Не глупи!) [12], [13].

Особый интерес представляет собой шестая глава романа, в которой один из главных героев Т. Чаттертон описывает историю своей жизни. В данной главе, в отличие от других глав, посвященных прошлому, наряду с вышеуказанными способами архаизации, П. Акройд использует следующие лексические и лексико-морфологические архаизмы: многие существи-

тельные пишутся с заглавной буквы (*Topick, Musick, Dayes, Historical*), встречается множество слов с не характерным для современного английского языка написанием (*following, peece, copping, parte, Trew Histories, Hurricanoe*), нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы глаголов (*writ, toke*) и сокращения (*tho', revil'd, abus'd*), нетипичные словосочетания (*in the English tongue*), усложненные грамматические конструкции (*in the month of April, in the year of Our Lord 1752*), устаревшие формы обращения (*Venerable Mr Crowe, My dear Dame and Relict*), редко встречающиеся в современном английском языке слова (*solitariness, coffer, Primogeniture, Lineage*) [12, с. 64–75]. В целом, количество историзмов и архаизмов, используемых в главе 6, в значительной степени превышает количество историзмов и архаизмов, используемых в главах 9, 10, 11, 13, 14, 15. На наш взгляд, автор романа в данной главе воспроизводит стиль стихов Т. Чаттертона, написанных поэтом от лица выдуманного им монаха Роули, жившего в XV в., нежели стиль произведений эпохи XVIII в.

Для передачи стилистических и языковых особенностей шестой главы переводчица романа Т. Азаркович воспроизводит черты русского языка XVIII в. В XVIII в. литературная норма русского языка еще не устоялась, литературный русский язык базировался на церковнославянском, черты которого мы обнаруживаем в переводе рукописи Т. Чаттертона: употребление твердого знака в конце слов (*Томъ Одинъ Одинешенекъ*), буквы *i* вместо буквы *и* (*нижеследующіе, завещанія, показанія*), приставки *раз-* перед глухим *с-* (*разсужденія, разсказъ, разсмеялся, разсудок*), окончания *-аго* (*такаго добра, будто для каждаго Человека*), окончаний *-ья, -ия* (*имъ подобныя, старья*), устарелой лексики (*заместо, сего Града, перста*), ненормативное написание слов (*протчихъ, пестротканый*), ненормативные фонетические варианты слов (*гисторія, гистерическіе Припадки, Другія*), нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы деепричастий (*Отцу моему мертву бывшу*), усложненные грамматические конструкции (*въ месяце Апреле Господня Лета 1752-го, имеющія касательство токмо до моя совести*), устарелые обращения (*Дражайшая Сударыня моя и Вдовица, – рекъ я*) [13, с. 54–64].

Сравнивая между собой другие главы, посвященные описанию прошлого, отметим, что главы, в которых представлены события XVIII в., содержат гораздо больше архаизмов и исто-

ризмов, чем главы, повествующие об эпохе XIX в. Язык героев викторианской эпохи, в целом, приближен к языку героев-современников с той лишь разницей, что герои XIX в. не употребляют в своей речи модернизмов. Переводчица Т. Азаркович сохраняет разную степень архаизации этих глав романа и, таким образом, воспроизводит в тексте перевода сочетание дискурсов трех разных эпох.

Таким образом, анализ произведений П. Акройда и А. Байетт, а также их переводов на русский язык показал, что от переводчика неовикторианского романа, характерными чертами которого является историческая стилизация и стилистическая неоднородность, требуется воспроизведение стилистических особенностей текста оригинала. Перевод неовикторианского романа должен быть выполнен на современном переводчику языке, при этом для воссоздания колорита викторианской эпохи и для сохранения контраста между прошлым и настоящим в текст перевода необходимо включить стилистически маркированную лексику (архаизмы и модернизмы), в том объеме, в каком она представлена в тексте оригинала. Только тогда переводчику удастся выполнить адекватный перевод произведения, соответствующий стратегии автора, важным элементом которой является историческая стилизация.

Литература

1. Поваляева Н.С. Образ мюзик-холла в неовикторианском романе. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2015. – 100 с.
2. Скороходько Ю.С. Эволюция английского неовикторианского романа // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 206. – С. 55–57.
3. Толстых О.А. Неовикторианский постмодернизм Антонии Байетт (на примере романа “Possession”) // Вестник ЮУрГУ. – 2005. – Серия «Лингвистика» – № 11. – С. 89–93.
4. Мешалкина Е.Н. Стратегия исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 193 с.
5. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2000. – № 2. – С. 127–145.
6. Mearns, A. Historical Change: English in the 18th and the 19th Centuries. – URL: [http://toolkit.ncl.ac.uk/sites/default/files/Historical_Change_18thC_slides_\(AJM\).pdf](http://toolkit.ncl.ac.uk/sites/default/files/Historical_Change_18thC_slides_(AJM).pdf) (дата обращения: 07.04.2015).

7. Ackroyd, P. *The Lambs of London*. – London : Vintage, 2004. – 216 p.
8. Акройд П. Лондонские сочинители / пер. с англ. И. Стам. – М. : Иностранка, 2008. – 271 с.
9. Bayett, A. *Possession : a Romance*. – London : Vintage, 2002. – 511 p.
10. Байетт А. Обладать : роман / пер. с англ. В.К. Ланчикова, Д.В. Псурцева. – М. : Гелеос, 2006. – 656 с.
11. Wisner, L.B. *Archaism, or Textual Literalism in the Historical Novel* : PhD diss. – Knoxville, 2010. – 254 p.
12. Ackroyd, P. *Chatterton*. – London : Penguin Books, 1993. – 234 p.
13. Акройд П. Чаттертон / пер. с англ. Т. Азаркович. – М. : Аграф, 2000. – 397 с.